

30 сентября 2025 года

В 1 полугодии 2025 года денежные доходы казахстанцев сократились в реальном выражении. Двухзначная инфляция, которая наблюдается в экономике Казахстана с марта текущего года, повлияла на динамику реальных доходов. Фиксируемый с начала года высокий рост экономики слабо коррелирует с ростом заработных плат, пенсий и других доходов населения.

Реальный рост зарплаты, являющейся основным источником доходов населения, значительно замедлился. Более половины наемных работников имеют зарплаты ниже среднего уровня по экономике, также наблюдается диспропорция в оплате труда, связанная с отраслевой структурой экономики. Расходы населения также демонстрируют снижение. Более половины всех затрат домохозяйств приходится на продукты питания. Население частично компенсирует падение доходов за счет сокращения сбережений и увеличения кредитования.

Динамика доходов и расходов является важным макроэкономическим индикатором, отражающим уровень и качество жизни населения, а также состояние потребительского спроса в экономике. Бюро национальной статистики (БНС) не предоставляет глубоко детализированной информации по этим показателям. В связи с этим мы используем собственные расчёты на основе доступных данных для оценки реального изменения благосостояния населения и выявления тенденций, которые не всегда очевидны из официальной статистики.

Текущая динамика свидетельствует о снижении покупательной способности населения, вызовах для внутреннего потребления в условиях ускоряющейся инфляции, что требует реализации мер по стабилизации доходов населения, контролю уровня долговой нагрузки и поддержке финансовой устойчивости домохозяйств. Важно создание условий для макроэкономической стабильности, диверсификации и роста экономики, который должен быть качественным, устойчивым, генерируемым ростом производительности труда. В такой ситуации экономика сама создает стимулы и возможности для населения повышать свой доход и уровень жизни.

С начала 2025 года темпы роста реальных денежных доходов населения демонстрируют постепенное замедление. Если по итогам 1 квартала 2025 года реальные денежные доходы выросли на 1,1% г/г, то в апреле рост остановился и с мая месяца наблюдается ускорение темпов снижения реальных доходов. В 1 полугодии произошло падение реальных доходов на 1,0% г/г (+3,4% г/г за 6М2024) (Рис. 1), что свидетельствует о снижении реальной покупательной способности граждан, которое было обусловлено ослаблением тенге и ростом цен. В 1 полугодии 2025 года среднедушевые номинальные доходы составили T226 604, номинальный рост на уровне 9,3% не смог компенсировать инфляцию, которая оставалась на двухзначном уровне.

Рис. 1. Динамика реальных доходов населения, краткосрочного экономического индикатора (КЭИ), % г/г

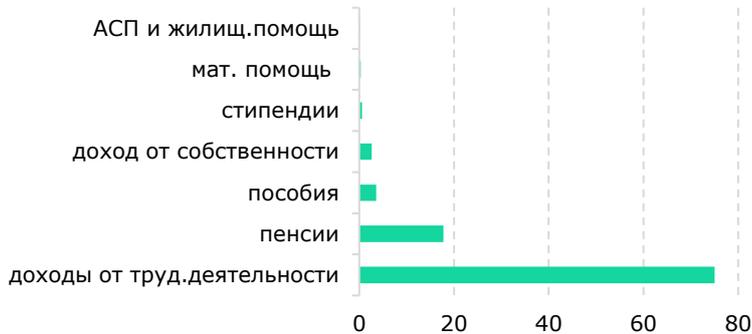

Источник: БНС

В 2024 году реальный рост доходов населения оставался положительным на уровне 3,5-4%, к 2025 году начинает расти разрыв между ростом реальных доходов населения и ростом экономики. С начала 2025 года реальный рост доходов резко снижается, достигнув отрицательных значений. Параллельно с этим наблюдаются высокие темпы роста экономики, которые должны способствовать росту реальных доходов и приводить к повышению благосостояния населения. Однако высокие темпы роста экономики в текущем году не приводят к его трансмиссии в рост благосостояния населения.

По данным БНС, по итогам 1 полугодия 2025 года в структуре доходов обследуемых домохозяйств наиболее значимые доли составляют доходы от трудовой деятельности (зарплаты) – 75,0% и пенсии (17,8%). Данная структура сохраняется в течение последних лет (Рис. 2).

Рис. 2. Структура денежных доходов населения, %

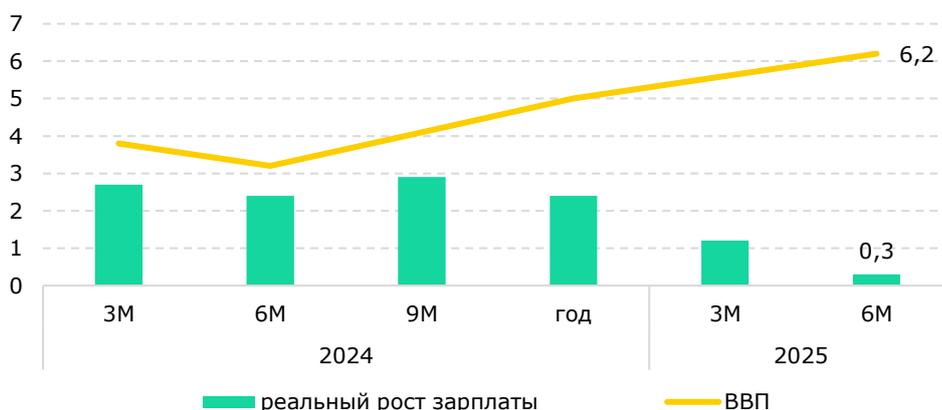

Источник: БНС

Среднемесячная номинальная заработная плата в 1 полугодии 2025 года составила Т434 789, рост по сравнению с аналогичным периодом прошлого года составил 10,7% г/г. При этом показатель номинальной зарплаты не включает зарплаты в сегменте малого предпринимательства, включая ИП, за счет чего итоговый показатель складывается выше, т.к. в сегменте малого предпринимательства официально декларируемые зарплаты обычно ниже средних по экономике. Статистика по зарплате малого предпринимательства формируется БНС отдельно и не совпадает по срокам с данными по экономике в целом. Численность малых предприятий частного сектора на 1 июля 2025 года составляет 84% от количества зарегистрированных юрлиц, таким образом, из имеющейся на сегодня статистики по средней зарплате выпадает значительная часть наёмных работников.

Реальный рост зарплаты в 1 полугодии составил 0,3% из-за возрастающей инфляции, значительно замедлившись по сравнению с аналогичным периодом прошлого года (+2,4% г/г). Необходимо отметить, что в связи с особенностями формирования статистики по оплате труда, реальный рост зарплат может оказаться ниже. Увеличение спроса на рабочую силу на фоне роста ВВП не отразилось на повышении реальных заработных плат работников в целом по экономике (Рис. 3), что может быть обусловлено структурными диспропорциями экономики и рынка труда.

Рис. 3. Динамика реальной зарплаты, ВВП, % г/г

Источник: БНС

Наиболее высокие значения заработной платы отмечены в финансовом секторе (Т955 тыс.), где уровень оплаты превышает средний по стране в 2,1 раза, горнодобывающей промышленности (Т889 тыс.) – превышение в 2 раза и ИТ (Т820 тыс.) – превышение в 1,8 раза (Рис. 4). В то же время в трех секторах с максимальными зарплатами занято всего 6% совокупной численности наёмных работников, тогда как в здравоохранении, образовании, административном обслуживании и госуправлении, где занято более 56% наёмных работников, наблюдаются

заработки ниже среднего. Более того, в данных секторах, по данным БНС, зарплаты снижаются в реальном выражении: в образовании – на 3,1% г/г, административном обслуживании – на 7,2% г/г и здравоохранении – на 3,1% г/г (Рис. 5). Высокий прирост по заработной плате в сельском хозяйстве обусловлен низкой базой прошлого периода. В целом отраслевая неравномерность в уровне оплаты труда также связана с уровнем производительности, которая заметно различается в разрезе отраслей (см. более раннюю [публикацию](#) по производительности труда).

Таким образом, при сохранении диспропорции доходов по отраслям более половины наёмных работников продолжают получать зарплату ниже средней, что сказывается на уровне жизни населения.

Рис. 4. Заработная плата по секторам экономики относительно средней заработной платы (средняя зп=1)

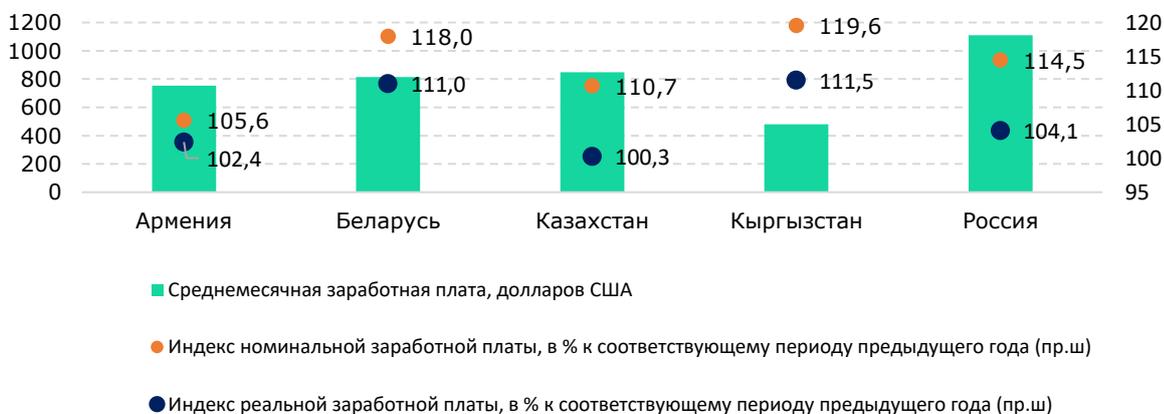
Рис. 5. Динамика реальной заработной платы по отраслям экономики во 2 квартале 2025 года, % г/г

Источник: БНС

В международном сравнении по среднему уровню заработной платы (после налогов) Казахстан находится на 82 месте среди 127 стран (по данным Numbeo¹) – ниже России, Грузии, Беларуси, Армении. При этом, по данным ЕЭК, рост реальной зарплаты в Казахстане в 1 полугодии 2025 года оказался самым низким в регионе (Рис. 6) за счет высокой инфляции, наивысшей среди стран ЕАЭС.

Рис. 6. Среднемесячная заработная плата и индексы заработной платы в государствах-членах ЕАЭС в январе – июне 2025 года

Источник: ЕЭК

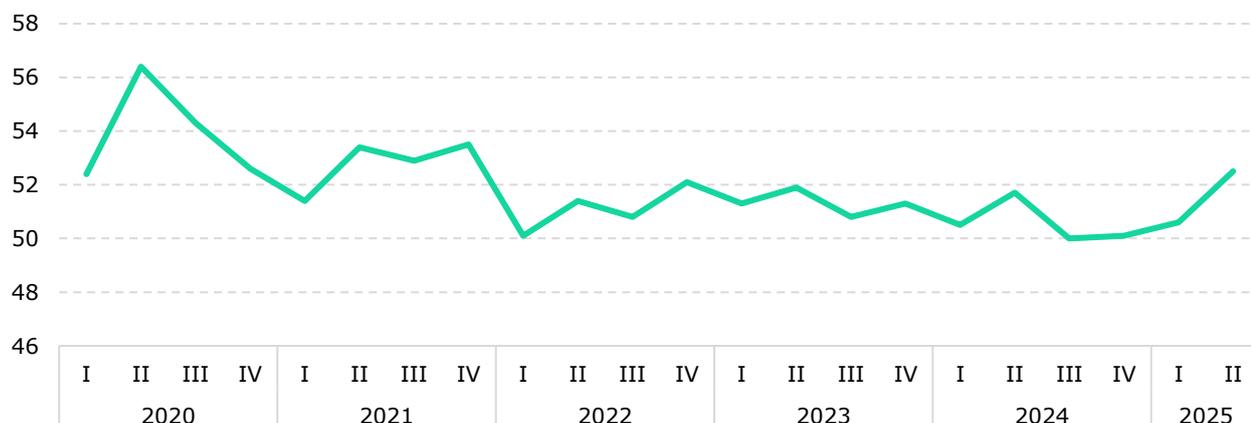
¹ Среднемесячная заработная плата (после налогов). Доступно: <https://www.numbeo.com/cost-of-living/>

По пенсиям начиная с 2023 года в течение пяти лет осуществляется ежегодное поэтапное повышение минимальной базовой пенсии до 70% от величины прожиточного минимума, максимальной – до 120%. Так, с 1 января 2025 года минимальный размер базовой пенсии увеличен с 65% до 70% от прожиточного минимума, максимальный размер – со 105% до 110% от прожиточного минимума. Несмотря на номинальный рост пенсий, реальный размер средней совокупной пенсии снизился на 2,8% г/г (средний размер совокупной пенсии на 01.07.2025 года согласно данным Министерства труда и социальной защиты составил Т143 529)². Таким образом, инфляционное давление нивелирует программы индексирования базовой пенсии и происходит снижение реальной покупательной способности пенсионеров, которые тоже относятся к уязвимым слоям населения.

Расходы населения в среднем на душу населения во 2 квартале 2025 года (данные по полугодию не формируются БНС, что затрудняет полноценный анализ) составили в номинальном выражении Т311 192, среднедушевые доходы – Т359 638. Расходы в реальном выражении сократились в меньшей степени (-1,0% г/г), чем доходы (-2,2% г/г). Уровень жизни населения ухудшается, при этом население частично компенсирует падение доходов за счет использования сбережений и кредитов. Так, в 1 полугодии 2025 года потребительское кредитование в среднем росло на 32,0% г/г (по данным Национального Банка), на 1 июля доля потребкредитования в общем кредитном портфеле банковского сектора достигла максимального значения – 39,5%. Одновременно с этим отмечается замедление темпов роста депозитного портфеля населения, что свидетельствует о снижении способности к сбережениям в условиях роста долговой нагрузки домохозяйств.

В структуре расходов населения доминируют продовольственные товары. Доля затрат домохозяйств на продукты питания выросла с 51,7% во 2 квартале 2024 года до 52,5% во 2 квартале 2025 года. На непродовольственные товары пришлось 20,3% всех затрат, на платные услуги – 18,5%, на погашение кредитов и долгов – 6,5%. Необходимо отметить долгосрочную динамику расходов на продовольствие. С 2020 года продовольственные товары в структуре денежных расходов занимают не менее 50% (Рис. 7).

Рис. 7. Доля расходов на продовольственные товары в структуре общих расходов по кварталам в 2020-2025 годы, %

Источник: БНС

Результаты экономических исследований говорят о том, что чем богаче становится домохозяйство, тем более диверсифицированным становится его потребление, и тем меньше доля, расходуемая на продукты питания. В Казахстане эта доля не только не снижается, но и растет – продукты составляют половину всего дохода, что значительно превышает средние значения в развитых и в некоторых развивающихся странах. В развитых странах этот показатель редко превышает 15%, что свидетельствует о более высоком уровне жизни и диверсификации расходов. Основными сдерживающими факторами, повлиявшими на структуру потребления, на

² Министерство труда и социальной защиты. Доступно: <https://www.gov.kz/memleket/entities/enbek/press/news>

наш взгляд, являются снижение реальных доходов населения, высокая инфляция, а также значительная составляющая импорта в структуре потребляемых товаров.

Таким образом, в первом полугодии 2025 года население испытывает давление снижающихся доходов и растущих расходов, что вынуждает компенсировать нехватку собственных средств за счет увеличения долговой нагрузки через потребительское кредитование. Замедление роста депозитов отражает уменьшение способности населения к накоплению сбережений. Причинами снижения доходов выступают общие экономические вызовы, включая инфляционное давление, рост тарифов, что ограничивает реальную покупательную способность и создает дополнительные социально-экономические риски. Рост потребительского кредитования может привести к росту долговой нагрузки населения и усилению финансовых рисков как для домохозяйств, так и для банковского сектора.

Низкая сложность экономики и производительность труда в целом определяют низкие зарплаты. Сырьевая модель с доминированием добывающих отраслей – где зарплаты значительно выше, чем во многих других секторах – формируют отраслевой дисбаланс. Несмотря на то, что высокие доходы в горнодобывающем секторе повышают среднюю зарплату по стране, низкие заработки в других отраслях ограничивают общий уровень доходов части населения, что, в свою очередь, отражается на структуре потребления. Слабая диверсификация потребительской корзины также является ограничением для качественного роста сектора услуг и малого бизнеса.

Наблюдаемые тенденции свидетельствуют о растущей экономической уязвимости населения и возможном ухудшении долговой устойчивости. Падение доходов формирует риски снижения благосостояния и ухудшения качества жизни в среднесрочной перспективе. Для смягчения этих последствий необходим комплекс мер, включая пересмотр механизма поддержки социально-уязвимых слоев населения, улучшение доступа к социальным и финансовым услугам, а также меры по стимулированию качественного роста экономической активности, сопровождаемого ростом производительности труда, что позволит восстановить реальные доходы и сбалансировать расходы населения. Ключевыми факторами изменения ситуации могут стать создание полноценной рыночной конкуренции, диверсификация и структурная трансформация экономики, создание условий для свободного и быстрого перераспределения трудовых и инвестиционных ресурсов в более продуктивные сектора.

Салтанат Игенбекова – Аналитический центр

При использовании материала из данной публикации ссылка на первоисточник обязательна.

© 2025 АО «Halyk Finance» (далее - HF), дочерняя организация АО «Народный банк Казахстана».

Настоящая публикация носит исключительно информационный характер и не является предложением или попыткой со стороны HF купить, продать или вступить в иную сделку в отношении каких-либо ценных бумаг и иных финансовых инструментов, на которые в настоящей публикации может содержаться ссылка, предоставить какие-либо инвестиционные рекомендации или услуги. Указанные предложения могут быть направлены исключительно в соответствии с требованиями применимого законодательства. Настоящая публикация основана на информации, которую мы считаем надежной, однако мы не утверждаем, что все приведенные сведения абсолютно точны. При этом, отмечаем, что прошлая доходность не является показателем доходности инвестиций в будущем. Мы не несем ответственности за использование клиентами информации, содержащейся в настоящей публикации, а также за сделки и операции с ценными бумагами и иными финансовыми инструментами, упоминающимися в ней. Мы не берем на себя обязательство регулярно обновлять информацию, которая содержится в настоящей публикации или исправлять возможные неточности. HF, его аффилированные и должностные лица, партнеры и сотрудники, в том числе лица, участвующие в подготовке и выпуске этого материала, оставляют за собой право участвовать в сделках в отношении упоминающихся в настоящей публикации ценных бумаг и иных финансовых инструментов. Также отмечаем, что на ценные бумаги и иные финансовые инструменты, рассматриваемые в настоящей публикации и номинированные в иностранной валюте, могут оказывать влияние обменные курсы валют. Изменение обменных курсов валют может вызвать снижение стоимости инвестиций в указанные активы. Следует иметь в виду, что инвестирование в Американские депозитарные расписки также подвержено риску изменения обменного курса валют, а инвестирование в казахстанские ценные бумаги и иные финансовые инструменты имеет значительный риск. В указанной связи инвесторы до принятия решения об участии в сделках с ценными бумагами и иными финансовыми инструментами, рассматриваемыми в настоящей публикации, должны проводить собственное исследование относительно надежности эмитентов данных ценных бумаг и иных финансовых инструментов.

© 2025 г., все права защищены.

Аналитический центр

Мадина Кабжалылова

Санжар Калдаров

Салтанат Игенбекова

Арслан Аронов

Арсен Сариев

+7 (727) 339 43 86

m.kabzhalyalova@halykfinance.kz

s.kaldarov@halykfinance.kz

s.igenbekova@halykfinance.kz

a.aronov@halykfinance.kz

a.sariyev@halykfinance.kz

Адрес:

Halyk Finance

пр. Абая, 109 «В», 5 этаж

А05А1В9, Алматы, Республика Казахстан

Тел. +7 727 331 59 77

www.halykfinance.kz

Bloomberg

HLFN

Refinitiv

Halyk Finance

Factset

Halyk Finance

Capital IQ

Halyk Finance